

Глава 1067: Все уже здесь

Гуань Бай был величайшей гордостью Академии Небесного Дао в прошлые несколько лет, и его статус был наравне с Цюшань Цзюнем в Секте Меча Горы Ли. Он был известен, как Известное Имя Гуань Бай.

Этот невероятно талантливый молодой эксперт получил тяжелый удар несколько лет назад - одна из его рук была отрезана Уцюн Би.

Но когда все думали, что он вот-вот увянет, он взорвал их ожидания, целеустремленно карабкаясь из бездны отчаяния. Он вернул былую силу с усердной культивацией, и в паре с его трудной борьбой на севере против экспертов демонов за прошлые несколько лет, его культивация в мече непрестанно росла. Он совершил прорыв, достигнув верхней стадии Конденсации Звезд, и его позиция на Провозглашении Освобождения быстро приблизилась к Лян Вансуню и Сяодэ.

Если Чэнь Чаншэн выберет Гуань Бая на роль Архиепископа Зала Прославленных Персон, такой нравственный человек с такими выдающимися достижениями, легендарным опытом, и связями в Академии Небесного Дао, получит широкую поддержку. Даже если кто-то захочет поставить выбор Чэнь Чаншэна под сомнение, им будет очень трудно прямо выразить свои заботы.

«Удивительный выбор - чаще всего довольно превосходный выбор».

Танг Тридцать Шесть нахмурился и сказал: «Единственная проблема в том, что у него немного недостаточный опыт, к тому же, он... ученик Чжуан Чжихуаня. Заставить ученика управлять учителем - это довольно странное чувство, и я думаю, что даже сам Гуань Бай найдет это трудновыносимым».

Чэнь Чаншэн сказал: «Он, вероятно, вернется к этому Великому Испытанию. Когда придет время, я приложу все усилия, чтобы убедить его».

На Саммите Кипящего Камня на Горе Хань Гуань Бай сражался с Чэнь Чаншэном, и Чэнь Чаншэн вернулся в столицу с серьезными ранениями, в итоге приводя к тем событиям, потрясшим мир. Гуань Бай, с другой стороны, отправился к Перевалу Снежных Владений, ведя защиту против демонов в том мире снега и льда в течение трех лет.

В эти три года Чэнь Чаншэн тоже был в горах севера, но он ни разу не встречал Гуань Бая.

В комнате внезапно наступила тишина.

Из-за Перевала Снежных Владений и Провозглашения Освобождения, на котором был Гуань Бай, Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть вспомнили человека.

Сяо Чжана по всему миру преследовали ассасины из Армии Великой Чжоу и Павильона Небесных Тайн, и он в конечном итоге был вынужден отступить на север. Говорят, что две стороны вступили в кровавый бой у Перевала Снежных Владений, после чего Сяо Чжан исчез в снежных равнинах. Никто не знал, был ли он все еще жив, и что он будет делать, если так.

Думая о той цепи над рекой, о властной фигуре, спускающейся с небес, о листке бумаги, развевающимся на ветру, аромате чая, окружающем весь город, и тех чайных торговцев, которые не боялись смерти, Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть хранили молчание в течение долгого времени.

«Давай поговорим о паре надлежащих дел».

Тангу Тридцать Шесть не нравилось это давящее настроение: «Когда ты дашь мне вопросы?»

Чэнь Чаншэн был сбит с толку, не понимая, что он имел в виду.

Танг Тридцать Шесть выглянул за холл, а затем прошептал: «Литературный тест не обязателен. Мне нужен только боевой тест».

Чэнь Чаншэн смотрел на него в течение некоторого времени, пока наконец-то не понял. Широко раскрыв глаза, он спросил: «Ты хочешь, чтобы я организовал утечку вопросов?»

Видя эти яркие и чистые глаза, Танг Тридцать Шесть почувствовал некоторый стыд, а затем был необъяснимо разозлен.

«Не забывай, что ты - Директор Ортодоксальной Академии! Что такого в поиске выгоды для студентов! Если бы Священник Синь не пришел лично, чтобы раскрыть нам вопросы, разве твой тугой и негибкий мозг смог бы подумать о заимствовании журавля Сюй Южун, чтобы пересечь Реку Цюй?»

В обычных условиях Чэнь Чаншэн мог бы ответить, искренне говоря: «Вот что значит разозлиться от стыда?»

Но он не сказал этого сегодня, потому что услышал имя Священника Синя, из-за которого снова вспомнил тот город, наполненный ароматом чая.

Чэнь Чаншэн подошел к окну и тихо выглянул.

Священник Синь был мертв, Архиепископ Мэй Лиша давным-давно был мертв, а его боевой дядя Поп тоже был мертв.

Дворец Ли сейчас принадлежал ему, но он тоже был чужд ему, потому что все эти люди, с которыми он был знаком, больше не были здесь.

Дворец Ли сейчас был довольно холодным и безрадостным, но его воля была еще больше объединена. Но этого все еще было недостаточно, чтобы противостоять Имперскому Двору Великой Чжоу.

Самой важной проблемой был слишком высокий престиж его учителя Шан Синчжоу в Ортодоксии.

Если все действительно дойдет до войны, хотя, вероятно, не будет предателей, по крайней мере треть священников Дворца Ли решит хранить молчание или отступить.

Весна начала заполнять воздух, и плющ, растущий на каменных стенах Дворца Ли, постепенно начал раскрывать свою заманчивую зелень.

Видя эти каменные стелы, он подумал о своем первом взгляде на Ортодоксальную Академию. Чэнь Чаншэн почувствовал себя немного эмоционально.

С определенной точки зрения, с того мгновения, как он был рожден, и до мгновения, когда он поступил в Ортодоксальную Академию, вся его жизнь была распланирована Шан Синчжоу.

У него было очень сложное отношение к Шан Синчжоу.

Шан Синчжоу, вероятно, испытывал то же самое к нему.

Он изначально верил, что события Города Белого Императора станут точкой поворота.

Так как ему тактично позволили вернуться в столицу, между его учителем и ним пройдет обсуждение, независимо от того, приведет ли оно к войне или к миру.

Но кто мог ожидать, что Шан Синчжоу отправится в Лоян...

Учитель даже не желает видеть меня?

Крик гуся вывел Чэнь Чаншэна из задумчивости.

Несколько выделяющихся красных потоков пронеслось над нежным зеленым плющом через лазурное небо.

Это были Красные Гуси, доставляющие сообщения.

«Что случилось?»

Танг Тридцать Шесть подошел к нему. Видя тех Красных Гусей, приземляющихся в различных частях столицы, он вдруг испытал беспокойство.

Вскоре пришел Ху Тридцать Два, говоря: «Все, участвующие в Великом Испытании, прибыли».

Эти новости не развеивали беспокойство в сердце Танга Тридцать Шесть. Наоборот, оно усилилось.

Хотя Великое Испытание было грандиозным событием, для Имперского Двора и Дворца Ли не было необходимости использовать так много Красных Гусей в одно и то же время для отправки срочных сообщений.

«Кто же прибыл?»

«Информация на моем конце не была полной».

Ху Тридцать Два взглянул на Чэнь Чаншэна и продолжил: «Должно было прибыть довольно много людей».

Вскоре после этого Линхай Чживан поспешил внутрь Дворца Ли и заявил: «Все уже здесь».

Даже кто-то настолько гордый и безэмоциональный, как он, не мог остановить дрожь своего голоса, говоря это.

Это и правда был не страх, а волнение.

.....

.....

.....

.....

Студенты, принимающие участие в Великом Испытании, прибыли со всех частей континента в

столицу, и многие из них прибыли с юга.

На юге было много сект, у всех его благородных кланов были глубокие ресурсы, и там были бесчисленные эксперты и мастера. В течение последних нескольких лет, когда Секта Меча Горы Ли и Поместье Древа Ученых росли в престиже, количество культиваторов в молодом поколении значительно превосходило все Академии Плюща, представляющие северные силы. Однако, в столице сегодня поднялся шум, но не из-за давления студентов юга, а потому, что слишком много учителей и старейшин прибыло с ними, и у них всех была звучная репутация!

Только два ученика из Секты Меча Горы Ли принимали участие в Великом Испытании, но их сопровождал десяток людей. Это был контраст с легкой и расслабленной манерой, в которой группа Гоу Ханьши прибыла участвовать в Великом Испытании, и эта текущая группа из десяти людей тоже включала ошеломляющих молодых гениев меча, которыми были Гоу Ханьши, Гуань Фэйбай, Лян Баньху и Бай Кай. Что насчет остальной части группы, они были еще более ужасающими, так как все они были старейшинами верхнего уровня Конденсации Звезд из Зала Меча!

Только одна ученица из Храма Южного Ручья принимала участие в Великом Испытании, но прибыли все ученицы Пика Святой Девы.

Все люди столицы были лишены дара речи дрейфующими белыми одеяниями нескольких сотен дев.

Глава Монастыря Мягкого Ручья, новый Глава Секты Пылающего Солнца, и эксперты тридцати других сект юга тоже вошли в столицу.

Старая Леди клана Муто и глава клана У спустя три года после переворота Мавзолея Книг снова вошли в столицу.

На определенной горе за столицей кто-то даже видел повозку клана Цюшань.

Слова Линхай Чживана были невероятно точны.

Каждый эксперт юга, о котором кто-либо мог подумать, кроме Главы Секты Меча Горы Ли и других старейшин, пробывших в уединении много лет, прибыли в столицу.

Никто не знал, что две даосских монахини неопределенного возраста тихо вошли в столицу, сейчас проживая в старом поместье Принца Лоуяна.

Но люди знали, что Ван По прибыл со своим клинком.

Потому что в Реке Ло появилась трещина.

За время одной ночи деревья за Имперским Дворцом пожелтели, как будто превращаясь в деревья гинкго.